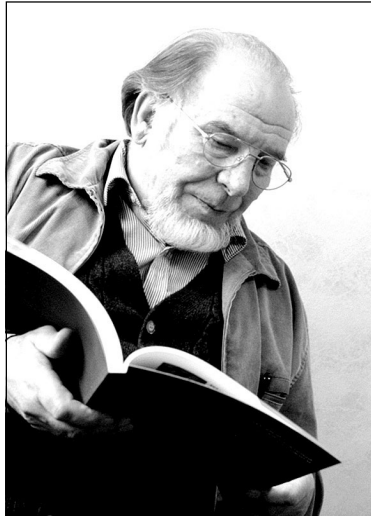

КРУГ ЧТЕНИЯ

Таксаторы и бичи

В прошлом году в издательстве «Наука» вышла книга Владимира Седых «Таксаторы и бичи. Первооткрыватели сибирской тайги».

Владимир Николаевич Седых — учёный с мировым именем, доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института леса имени В.Н.Сукачева СО РАН. После окончания в 1957 году лесного факультета Харьковского сельскохозяйственного института он работал инженером во многих лесомелиоративных, лесоизыскательских, лесоустроительных экспедициях в Средней Азии, Сибири на Дальнем Востоке. Занимаясь научной деятельностью, Владимир Седых принимал участие в работе лесных экспедиций в США, Канаде. В 1959-1961 годах ему довелось поработать в составе первой Сибирской экспедиции Треста лесной авиации, обследовавшей леса Сибири и Дальнего Востока. Лично и в соавторстве им опубликовано более 150 научных работ, в том числе 10 монографий.

Владимир Николаевич — большой друг нашей редакции, мы неоднократно писали о нём и о его парадоксальных взглядах на лес. Книга, о которой говорится сегодня, также отличается нетривиальностью — это сборник рассказов об экспедиционных буднях людей, без которых работа кабинетных учёных не стоила бы и ломаного гроша.

Книгу автор посвятил «всем полемикам производственных лесных, геологических, геофизических и геодезических экспедиций, приведшим в известность различные природные ресурсы на таёжных территориях Сибири и Дальнего Востока».

Название профессии — таксаторы — появилось в XVII веке. При

Петре I эта специальность, направленная на выявление, учёт и оценку состояния лесных ресурсов, стала одной из ведущих, поскольку лес требовался для флота. Был создан корпус военных лесничих, и в этом корпусе появились таксаторы (от лат. taxatio — оценка) — оценщики лесов.

После революции специальность таксаторов приобрела ещё большую ценность — стране нужны были сведения о лесах Сибири и Дальнего Востока. В 1938 году была создана Сибирская экспедиция — сибирский филиал треста лесной авиации Наркома СССР с местонахождением в городе Новосибирске.

В 50—60-х годах прошлого века лесоустроительные экспедиции продолжили обследование и картографирование таёжных территорий Сибири и Дальнего Востока. Вся собранная ими информация была занесена на карты и в тома таксационных описаний. Всего, по словам автора, начиная с 1938 года таксаторами было выявлено и обследовано лесов на площади 700 млн гектаров, что в 12 раз превышает площадь Франции. В этих лесах сосредоточено 75 миллиардов кубических метров древесины сосны, лиственницы, кедра, ели, пихты и т. д. Современные таксаторы при помощи новейшего оборудования и космической съёмки время от времени обновляют собранную информацию.

Как пишет сам автор, в советские времена не принято было писать и говорить о многомиллионной армии людей, освободившихся из лагерей и работавших в различных экспедициях. Их называли бичами. Некоторые граждане расшифровывали слово бич как аббревиатуру — «бывший интеллигентный человек».

Само слово «бичи» пришло к нам из Владивостока, зародилось оно в среде списанных на берег моряков и бывших зеков, работавших, как правило, временно на разгрузке и погрузке судов. Они обычно жили вокруг порта на берегу в наскоро сколоченных лагунгах или на постое в избушках. Все портовые работники именовали их «бичами», как людей временно не работавших и живущих на берегу, от английского слова «beach» — берег.

Никто из обычных рабочих или комсомольцев-романтиков не выдерживал таёжных будней экспедиций. Здесь требовались рабо-

тяги, привычные к тяжёлому труду и походным неудобствам, которых не надо было заманивать, уговаривать, вербовать. Ими становились бывшие зеки, которых принимали на работу зачастую по справке об освобождении, не обращая внимания на их биографию и отсутствие паспорта.

В экспедиции к ним относились как к равным, никто их не оскорблял, не унижал, не обсчитывал, и бичи шли буквально в огонь и в воду.

В кругу бичей тоже были свои правила, достойно. Однако хватало и драматических ситуаций, вплоть до убийства и т. д., поэтому таксатор должен был быть диктатором ситуации и всегда поступать по справедливости. Тогда к нему относились уважительно, и сезон проходил спокойно. Чаще всего у таксаторов были свои, проверенные бичи, которые работали с ними уже по многу сезонов.

Остается только удивляться мужеству таксаторов, силе их духа. Эта книга — глубокое погружение в суровый мужской мир сибирского Джека Лондона, мир, построенный по своим законам, жёстким, но справедливым.

Жизнь в лесу бок о бок с бывалыми людьми — неиссякаемый источник для литературного творчества. Даже если не происходит ничего выходящего за рамки обыденности, практически каждый такой человек — это отдельная вселенная, он достоин как минимум целого рассказа. Рассказы «Его сиятельство Мишка-барон» «Якутский Казанова», «Истинный интеллигент», «Ата» — это всё о тех, кто оказался, по сути, на дне жизни, но не потерял себя, своего колорита, обаяния, представлений о чести и достоинстве. Есть в книге и рассказы о животных, зачастую не менее яркие, чем люди: «Кукла», «Свержение короля», «Уверен, лошадь умнее человека». Пишет автор и о случайных знакомых, встреченных в промежутках между экспедициями — деревенских жителях, милиционерах, инспекторах Рыбнадзора и так далее, о разных случаях, грустных и забавных.

Книга написана с юмором и читается практически на одном дыхании (несмотря на солидный объём в 301 страницу), обильно снабжена авторскими фотографиями и рисунками. Начинается она с инструкции о том, как комфортно жить в тайге. Здесь есть и житейские советы («если хочешь мира на таборе — никогда не спи с таборщицей»), и список знаний и умений, помогающих выжить в тайге, и мудрости, явно воспринятые от тех самых бичей («в тайге тёщи нет, в тайге хозяин — тайга, а прокурор в ней — медведь»; «никогда сидя у костра не прикуривай от спички — это выдает твоё плохое воспитание»).

Заканчивается сей труд словарём, хотя большинство слов и понятий расшифровываются в процессе повествования или понятны из контекста. Ну а наиболее часто употребляемый термин — «индийский чай второго сорта иркутского развеса», напиток, овеванный легендами и встречающийся на страницах книги чуть ли не чаще, чем спирт и шмурдяк (плохо изготовленный самогон).

Е. Садыкова, «НВС»
На снимках:
— вот они, бичи 60-х, надёжные помощники таксаторов;
— установка квартального столба;
— через годовые кольца — вглубь прошлого тайги.

Фото В. Седых и В. Новикова

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НВС» в НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.

Корпункты: Иркутск 51-35-26 Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39

Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 06.02.2013 г. Объем 2 п.л. Тираж 1500. Не заказана Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Пер. № 484 в Мининформпечати России Подписной инд. 53012 в каталоге «Пресса России» Подписка 2013, 1-е полугодие, том 1, стр. 155

E-mail: presse@sbras.nsc.ru © «Наука в Сибири», 2013 г.